

СЛУЖЕБНЫЕ ТАНЦЫ

Новые известия. — 2005. — 21 июля. — С. 5

В Москве показали спектакль скандально известного хореографа Мэтью Боурна

Ольга Романцова

Мэтью Боурн прославился десять лет назад постановкой «Лебединого озера», где вывел на сцену лебедей-мужчин, а Принц на глазах у зрителей определял свою сексуальную ориентацию. Его новый спектакль «Пьеса без слов» стал самым дорогим проектом Чеховского фестиваля. И дело не только в большом количестве участников и сложных декорациях. В проекте используется световая и звуковая аппаратура, которой просто еще нет в России.

Англичанин Мэтью Боурн соединяет в своих спектаклях разные жанры и выстраивает действие на их стыке. Он запросто может превратить жгучую Кармен в сексапильного водителя грузовика по имени Car-men. Спектакль «Пьеса без слов» — необычный гибрид хореографии, театра и кино. Постановка создана под впечатлением фильма Джека Лоузи «Слуга». И в общих чертах повторяет его сюжет: богатый молодой человек, собирающийся жениться, купил дом в Челси и нанял слугу. Но через некоторое

время тот полностью подчинил себе хозяйку. Фильм Лоузи, снятый в 1963 году, поразило Боурна точно выстроенными взаимоотношениями и почти балетным чередованием соло и дуэтов.

В спектакле воссоздана атмосфера 60-х годов, когда в Европе уже витал дух сексуальной революции. Новым веяниям еще не хочет поддаваться главный герой — типичный молодой англичанин из хорошей семьи. Зато его приятели старательно изображают художественную

богему. Юноши копируют стрижку Элвиса Пресли и его клетчатые ковбойки, а девушки носят прическу «конский хвост», черные очки, как в фильмах Жана Люка Годара. В сцене вечеринки одна из них долго примеривается к расстеленному на полу коврику, где лежит понравившийся ей парень, а потом неловко падает рядом с ним.

На сцене массивная декорация, копирующая здания лондонского Челси. Но, присмотревшись к ней, замечаешь, что ее

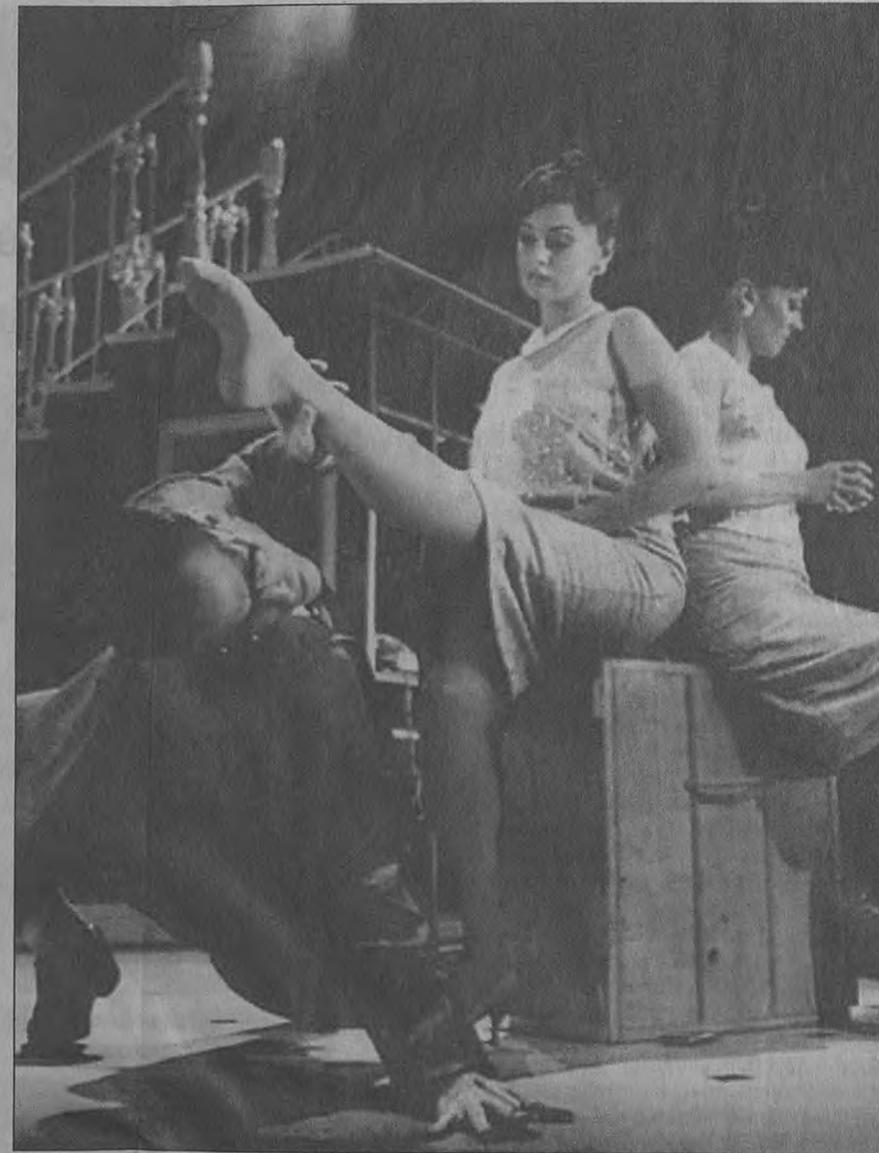
отдельные фрагменты повторяются, как будто отражаясь в зеркале. То же самое происходит с героями. Боурн использует в «Пьесе без слов» новый для хореографии, но привычный для театра прием. Одну и ту же роль играют одновременно два, а то и три исполнителя в одинаковых костюмах. В одной паре слуга раздевает хозяйку, и одновременно в другой паре слуга помогает хозяйке одеться. Горничная, которую привел с собой слуга, ждет хозяйку, сидя с голыми ногами на огромном столе. Она соблазняет его, пара уходит, появляется новая, и опять начинается эротическая сцена, усиливая эффект предыдущей. Пары то копируют движения друг друга, то играют совсем другую историю. В такие моменты зрители одновременно видят действие, происходящее сейчас и случившееся гораздо раньше или позже. Поэтому вопрос, чем закончилась история, остается открытым. Каждая из трех пар хозяин-слуга по-разному разрешает возникший конфликт.

В фильме Лоузи акценты были расставлены очень четко: сразу было понятно, кто злодей, а кто жертва. В спектакле Боурна отношения стали более неопределенными, а действие — размытым. Никого не хочется осуждать, никого не жаль. Зрителям остается только наблюдать, как из множества движений складывается образ зыбкой, постоянно меняющейся ре-

Мэтью БОУРН:

«У моего спектакля три финала»

Если один человек на сцене делает какое-то простое движение, например, берет сигарету и закуривает ее, это не выглядит как хореография. Но если два человека на сцене делают то же самое одновременно, а потом через некоторое время повторяют движение, слегка его изменив, это уже можно назвать хореографией. Идея как можно сделать интереснее постановку «Пьеса без слов» возникла, когда я проводил мастер-класс в NT Studio. Я попросил три пары актеров сыграть эту же историю о взаимоотношениях слуги и господина и выполнять при этом какое-то простое действие, например, подавать обед или одевать хозяина, и я вдруг увидел, насколько интересно наблюдать действия шести человек одновременно, хотя каждый из них подавал обед по-своему. В «Пьесе без слов» пять главных ролей. Их играет то один человек, то два или три человека. Это создает необычное визуальное впечатление и создает пластические вариации на одну и ту же тему. Например, одна пара играет на заднем плане, другая — на переднем. В зависимости от того, как развивались отношения, они могут по-разному закончиться. Поэтому у спектакля три финала. Пусть зрители решают, как на самом деле закончилась эта история. Эта идея очень интересна, но мы старались особенно не увлекаться. Потому что если на сцене слишком много людей, зрители обязательно пропустят что-нибудь, а мы хотели, чтобы спектакль показался им цельным.

В спектакле воссоздана атмосфера сексуальной революции 60-х.